

А. В. Шарникова

Научн. рук. - Е. Л. Гречаникова, ст. преподаватель

ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ АВАНГАРДА

Статья посвящена исследованию понятия свободы творчества в литературе и искусстве авангарда. Целью работы является анализ программных текстов, регламентирующих основные концепции авангардного искусства («Технический манифест футуристической литературы» Ф. Т. Маринетти, «Манифест сюрреализма» А. Бретона и др.), выявление особенностей и аспектов понимания творческой свободы представителями различных авангардных явлений (футуризм, сюрреализм, дадаизм), а также анализ ряда произведений, заявленных в качестве «экспериментальной площадки» для реализации творческой свободы автора.

Наряду с модернизмом в искусстве XX в. актуален ещё один принцип создания художественной реальности – авангард. Отличие авангарда от классического модернизма обнаруживается прежде всего в сфере прагматики. Так, В. Руднев в «Словаре искусства XX века» отмечает: «В отличие от модернистского искусства, которое ориентируется на новаторство в области формы и содержания, авангардное искусство прежде всего строит системы новаторских ценностей в области прагматики» [1]. Авангардное искусство направлено на воздействие, осуществляемое произведением, в то время как модернизм ориентирован на содержательную сторону произведения и воспринимает его как абсолютную ценность. Говоря о свободе творчества в искусстве модернизма и авангарда, нельзя не упомянуть важный фактор, ставящий под сомнение возможность абсолютной творческой свободы в принципе. Так, немецкий философ Литературоведение 122 Т. Адорно связывает свободу в искусстве со свободой в самом обществе: «Абсолютная свобода в искусстве неизбежно входит в противоречие с постоянным состоянием несвободы в обществе в целом» [2, с. 5]. Вопрос о том, может ли быть свободен художник в несвободном обществе, остаётся открытым. Характерной чертой авангарда является принципиальное неприятие классической культуры. Основой идеологии нового искусства становятся многочисленные манифесты: «Обоснование и манифест футуризма», «Технический манифест футуристической литературы» Ф. Т. Маринетти, «Манифест сюрреализма» А. Бретона, «Манифест господина Антипирина» Т. Тцары и др. Авангардисты критикуют и отвергают традиционные ценности. Так, А. Бретон в «Манифесте сюрреализма» описывает негативное влияние цивилизации на свободу сознания человека, критикует наложение запрета «на любые поиски истины, которые не соответствуют общепринятым» [3]. Представители новой системы философскоэстетических представлений о мире и искусстве врываются на арену культуры с намерением создать нечто совершенно новое, о чём прямо заявляет Ф. Т. Маринетти в «Техническом манифесте футуристической литературы»: «К чёрту показуху! Раз и навсегда плюнем на Алтарь Искусства и смело шагнем в неоглядные дали интуитивного восприятия! А там, покончив с белыми стихами, заговорим свободными словами» [4]. «Товарищи, дайте новое искусство – такое, чтобы выволочь республику из грязи» (В. Маяковский «Приказ № 2 армии искусств») [5, с. 88]. Особенности «революционного» искусства в книге «Дегуманизация искусства» анализирует Хосе Ортега-и-Гассет: «Далёкий от того, чтобы по мере сил приближаться к реальности, художник решается пойти против неё. Он ставит целью дерзко деформировать реальность, разбить её человеческий аспект, дегуманизировать её» [6]. Писатель получает полную свободу для экспериментов, в том числе в области формы. Так, например, появляются новаторские методы создания художественных текстов: автоматическое письмо, дезинтеграция, монтаж и др. Акцентируется внимание на проблеме распада языка на различных уровнях. «От светокомплекса небес до улиц – грохот стирок, На фронте окон, в синьке, высь штурмуют шлюхи. 123 Ох, милый час нежнейших, девьих носопырок, Ох, башен, и часов карманных бой созвучьем в

ухе (Х. Балль «Синий вечер») [7]. Стихотворение, по мнению одного из представителей дадаизма Х. Балля, – «повод обойтись по возможности без слов и языка» [8]. Однако возникает парадокс: «безграничная свобода» в области формы одновременно ставит художника-авангардиста в жёсткие рамки, поскольку налагает запрет на использование форм, средств, приёмов классического искусства. В статье «Концепция негативной позитивной свободы в эстетике модернизма» Л. А. Коробейникова и Э. С. Беликова отмечают, что, стремясь освободиться от социальных и эстетических границ, художники лишают себя всего накопленного культурой опыта, а их «единственным доступным методом становится разрушение» [9]. «Дыр бул щил убещур скум вы со бу р л эз» (А. Крученых «Дыр бул щил») [10, с. 135]. Искусство утрачивает дидактическую функцию, поскольку его отношения с читателем не предполагают взаимопонимания. Об этом в «Техническом манифесте футуристической литературы» пишет Ф. Т. Маринетти, призывая «пожертвовать пониманием читателя» [4]. Поэтому для писателя-авангардиста не существует запретных тем. Происходит «растабуирование табу» [11], которое также сопровождается полной свободой на уровне содержания произведения. «Колпак безносой шпарил отченаши Яйцо вспухало что есть сил Его из чаши Апостол пил» (Р. Жильбер-Леконт «Тёмная история») [12]. Главная задача художника – вызвать шок у реципиента, поэтому содержание текстов уходит на второй план. Филолог и семиотик М. И. Шапир отмечает: «Главным становится действенность искусства – оно призвано поразить, растормошить, вызвать активную реакцию у человека со стороны» [13, с. 137]. При этом реакция должна быть немедленной, не требующей продолжительного восприятия формы и содержания. «Из мешка На пол рассыпались вещи. И я думаю, Литературоведение 124 Что мир – Только усмешка, Что теплится На устах повешенного» (В. Хлебников «Из мешка на пол рассыпались вещи...») [14, с. 44]. Формируется новый тип отношений, описанный Е. В. Тырышкиной в статье «Авангард и постмодернизм в русской литературе (заметки к теме)»: «Художественное произведение в авангарде строится как агрессия, где взаимодействие строится по субъект-объектной схеме» [11]. Диалог в данных отношениях невозможен, т.к. читатель становится объектом для экспериментов. Новое искусство всегда провокационно и всегда ориентировано на реципиента. Следует, однако, отметить, что эпатирующий характер авангарда, его стремление вызвать реакцию у адресата лишает художника возможности создания «независимого» произведения. Писатель-авангардист вынужден учитывать реакцию потенциального читателя. Главной задачей становится создание новых способов воздействия на адресата. Творческая свобода писателей-авангардистов оказывается весьма условной: ориентация на реципиента помещает автора в довольно узкие рамки. Таким образом, можно выделить следующие аспекты реализации творческой свободы в литературе и искусстве авангарда: - отрицание ценностных ориентиров классического искусства; - ориентация на новаторство в области формы, подчёркнуто экспериментальный характер творчества; - отказ от дидактической функции художественного произведения и, как следствие, отсутствие табуированных тем, «растабуирование табу», на содержательном уровне. Однако, стремясь к полному освобождению от формальных и морально-этических границ, представители авангардного искусства в определённой степени ограничивают себя необходимостью нарочитого игнорирования / намеренного разрушения «классических форм». Ориентацию на воспринимающую аудиторию как творческий приоритет авангардистов также правомерно рассматривать в качестве существенного «ограничителя» постулируемой ими же творческой свободы. Список литературы 1 Руднев, В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt>. – Дата доступа: 06.01.2020. 2 Адорно, Т. В. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. – М., 2001. – 526 с. 3 Бретон, А. Манифест сюрреализма / А. Бретон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/411496-manifestsurrealizma.html>. – Дата доступа: 22.05.20. 4 Маринетти, Ф. Т. Технический манифест футуристической литературы / Ф. Т. Маринетти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tradio.wiki/Текст:Технический_манифест_футуристической_литературы. – Дата доступа:

22.05.20. 5 Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. В. Маяковский. Т. 2: Стихотворения, поэма и пьесы 1917-1921 годов. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1956. – 520 с. 6 Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dehumanizatsiyaiskusstva>. – Дата доступа: 10.01.2020. 7 Киямов, А. Из новой книги переводов / А. Киямов // Мосты. – 2017. – № 56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <prelink.ru/arTk>. – Дата доступа: 24.05.20. 8 Манифесты дадаизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2012/3/h25.html>. – Дата доступа: 22.05.20. 9 Беликова, Э. С. Концепция негативной позитивной свободы в эстетике модернизма / Э. С. Беликова, Л. А. Коробейникова // Известия ТПУ. – 2011. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-negativnoy-pozitivnoy-svobod-y-vestetike-modernizma>. – Дата доступа: 10.01.2020. 10 Строфы века: Антология русской поэзии / Составитель Евг. Евтушенко. – М.: «Полифакт. Итоги века», 1999. – 1056 с. 11 Постмодернизм: pro et contra. «Постмодернизм и судьбы художественной словесности на рубеже тысячелетий»: материалы Международной научной конференции, Тюмень, 16–19 апреля 2002 г. – Тюмень: «Вектор Бук», 2002. – С. 72–77. 12 Яснов, М. «Я поэт в бунте против правил» / М. Яснов // Иностранная литература. – 2002. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/inostran%20/2002/5/yasnov-v-bunteprotiv-pravil.html>. – Дата доступа: 24.05.2020. 13 Шапир, М. И. Эстетический опыт XX века: Авангард и постмодернизм / М. И. Шапир // Philologica. – 1995. – Т. 2. – № 3/4. – С. 136–143. 14 Хлебников, В. Творения / Общая редакция и вступительная статья М. Я. Полякова; составление, подготовка текста и комментарии В. П. Григорьева и А. Е. Парниса // В. Хлебников. – М.: Советский писатель, 1986. – 736 с.